

УДК: 355.02 (327.5 / 327.8)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ США ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ ХАРАКТЕРА И СПОСОБОВ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

Неелов В.М.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: wneelov@gmail.com

В настоящей статье рассматриваются причины и особенности использования США частных военных компаний. Этот вопрос является обширным, и для ответа на него требуется изучить изменения в несколько связанных между собой областях. Одной из таких сфер является военная. Изменение характера и способов ведения современной войны оказывает влияние на принятие военно-политическим руководством США стратегических решений. На основе анализа широкого круга американских источников, в статье дается ответ на вопрос о влиянии происходящих в военной сфере процессов на использование США частных военных компаний. США вынуждены искать новые формы и методы действий при проведении зарубежных операций в условиях совершенствования военных технологий, необходимости действовать на поле боя в составе коалиции, усложнения операционной среды, повышения уровня стратегической неопределенности и других происходящих в военной сфере изменений. Автор демонстрирует взаимовлияние двух процессов: с одной стороны, распространение практики делегирования ряда функций частным военным подрядчикам является одним из способов ответа на происходящие изменения, с другой – данная тенденция, в свою очередь, оказывает влияние на облик современной войны.

Ключевые слова: частные военные компании, США, негосударственные акторы, войны четвертого поколения, принятие военно-стратегических решений.

На рубеже 80–90-х гг. XX века заметным явлением в военной сфере стало распространение практики привлечения частных военных компаний (далее – ЧВК) государствами при проведении зарубежных операций. На сегодняшний день масштаб вовлечения таких коммерческих структур в решение широкого спектра задач, связанных с войной, стал еще более заметен, а тенденция к увеличению количества ЧВК и их сотрудников, действующих в интересах различных министерств и ведомств, сохраняется. Продолжает расширяться и спектр выполняемых частными подрядчиками функций. Указанные процессы характерны для многих передовых в военном отношении стран. Не являются исключением и США, на долю которых приходится до половины мирового рынка частных и охранных услуг [1].

Нельзя сказать, что существуют универсальные причины, вынуждающие государства прибегать к использованию ЧВК, однако происходящие в разных

сферах человеческой жизни изменения являются общими для многих стран и обществ. Одной из таких сфер является сфера военная, и именно коренные изменения в характере и способах ведения современной войны оказывают сильное влияние на формирование стратегий и концепций, в которых все более важную роль играют ЧВК.

Конечно, для наиболее полного понимания тех причин, которые оказывают влияние на принятие решений США об использовании ЧВК, необходимо рассматривать проблему в комплексе. Военная стратегия не существует в вакууме, и происходящие в ней изменения тесно переплетены с политическими, социальными и экономическими процессами, наблюдающимися в западных государствах в целом, и в США в частности [2]. Так, например, вопрос о выборе того или иного принципа комплектования вооруженных сил может быть объяснен только при рассмотрении целого ряда факторов, среди которых усложнение военной техники, коллективные представления общества о роли военной службы, стратегическая обстановка, сценарии возможного военного конфликта и др. [3].

Традиционно внимание исследователей, изучающих функционирование подобных коммерческих структур и значение ЧВК как инструмента политики современных западных стран, сконцентрировано на геополитических и экономических (реже – общественно-политических) факторах, связанных с распространением практики привлечения государствами частной военной силы. В рамках данной работы сфокусируемся на таком аспекте рассматриваемой проблемы как изменение характера и способов ведения войны. Данный подход определяет научную новизну настоящей статьи, цель которой – ответ на вопрос о влиянии процессов, происходящих в военной сфере, на использование США частных военных компаний.

Для достижения обозначенной выше цели представляется важным последовательно решить следующие задачи: 1) Выявить основные характеристики и особенности современных военных конфликтов; 2) Проанализировать современные концепции и доктрины, разработанные в США за последние десятилетия; 3) Показать, каким образом существующие в военной сфере тенденции влияют на современные американские концепции и доктрины и на военную стратегию Вашингтона в целом; 4) Выявить ключевые особенности использования США ЧВК и их роль в современной военной стратегии Соединенных Штатов.

Объектом настоящего исследования являются частные военные компании. Предметом – использование США частных военных компаний в контексте наблюдающихся в военной сфере тенденций.

Среди специалистов в области стратегических исследований нет единого мнения или подхода к оценке и характеристике происходящих в военной сфере изменений. Так, например, некоторые исследователи с большим скептицизмом относятся к концепции войн четвертого поколения, начало развития которой было положено американцами в 1989 году [4]. Критики данной концепции приводят контраргументы в качестве доказательств того, что военные ошибаются, делая ставку на сетцентричность и другие ключевые принципы, внося изменения в военные доктрины и стратегии [5, с. 1–2]. Несмотря на отсутствие единого взгляда

на проблему, нельзя отрицать того факта, что за последнее время облик и характер войны, а вместе с ними и способы ее ведения, изменились. Имеющиеся тенденции накладывают свой отпечаток и на политику США в части использования ЧВК при проведении военных операций.

Крупные военные операции, которые проводились за последние два десятилетия, принято относить к разряду так называемых «бесконтактных» войн. Это подразумевает использование различных видов высокоточного оружия, которое требует масштабного и качественного информационного и других видов высокотехнологичного обеспечения. Как отмечает доктор военных наук, профессор Владимир Слипченко, если раньше для того, чтобы одержать победу, нужно было оккупировать территорию противника при помощи сухопутных сил, то сегодня удары высокоточного оружия способны разрушить промышленный и экономический потенциал, сломить волю военно-политического руководства и населения к сопротивлению [6]. При этом совершенно необязательно уничтожить непосредственно военную силу.

Уничтожив промышленные и экономические центры, инфраструктуру, можно добиться нарушения снабжения и уровня боеспособности вооруженных сил противника. Современная армия, согласно данной концепции, должна быть гибкой, компактной и мобильной. Для того чтобы такой подход был эффективным, должны существовать высокотехнологичные информационные системы и средства связи. Количество разведывательных систем, беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА) растет, и эта тенденция, судя по всему, лишь продолжится. В том числе, поэтому во многих государствах в целом происходит отказ от больших сухопутных войск [3, с. 79–94], хотя продолжающееся противостояние между Россией и Западом вносит свои изменения в этот процесс.

Сокращение военного персонала также во многом связано именно с принятым походом: военные не делают ставку на массовые армии, а вооруженным силам для ведения войн нового поколения требуются высококвалифицированные специалисты. При этом общее численность вооруженных сил снижается, войска становятся более компактными и мобильными. Технические сложные системы и БПЛА самого разного назначения необходимо обслуживать и эффективно использовать, что могут сделать только специалисты с высоким уровнем подготовки. Об этом писал знаменитый американский социолог и футуролог Элвин Тоффлер – автор знаменитой теории волн, на которой военные специалисты США основывали построение новой концепции национальных вооруженных сил. Он описывал это явление следующим образом: «Для умного оружия нужны умные солдаты. Плохо образованные войска могут храбро биться в рукопашной, <...>, но для армий Третьей волны они такая же обуза, как невежественные рабочие на предприятиях Третьей волны» [7].

Призывной способ комплектования не способен обеспечить вооруженные силы такими кадрами – особенно в сжатые сроки. Для подготовки контрактников также нужно время. Использование ЧВК и их сотрудников способно частично решить эту проблему посредством заключения договора на оказание конкретного вида военных услуг. ЧВК предоставляют квалифицированных специалистов, обладающих

необходимыми компетенциями, а также способны обучить армейский персонал. При этом если речь идет о военных услугах в сфере высоких технологий, такие услуги могут также предоставляться гражданскими специалистами – сотрудниками ЧВК.

Одновременно с этим меняются организационные структуры вооруженных сил, а также структуры управления войсками. Концепция сетецентрических войн предполагает упразднение жесткой иерархической структуры управления. Это становится возможным благодаря тому, что войска объединяются в общую сеть, и каждый участник боевых действий имеет к ней доступ, может запросить ту или иную информацию, а также при необходимости огневую поддержку. Помимо этого, на первый план в США и других странах НАТО выходит возможность проведения совместных операций в рамках коалиции – так называемые «joint operations» [8]. Это подразумевает не только наличие единой сети, объединяющей системы управления войсками, но и высокий уровень взаимодействия, который невозможен без наличия нескольких условий: единая структура и иерархия подчинения, а также налаженное взаимодействие и обмен данными между войсками.

США и другие государства заключают контракты с ЧВК из самых разных стран мира. Так, американское правительство может подписывать договоры с британскими ЧВК – и наоборот. При этом они могут служить посредниками при взаимодействии союзного командования и войск в целом. Такая практика способна повысить уровень взаимодействия между союзниками, что также является одной из немаловажных причин использования ЧВК Соединенными Штатами.

Большая часть конфликтов, которые происходили за последние десятилетия, сопровождалась гуманитарными катастрофами: голод, сложная эпидемиологическая ситуация, рост числа беженцев, массовые нарушения прав человека. Участие США и других стран НАТО в этих конфликтах в том или ином качестве привело к осознанию военно-политическим руководством указанных государств необходимости поиска нестандартного решения конфликта. Разгрома противника на поле боя или прекращения огня в подобных условиях недостаточно, необходимо решить проблему становления мира и стабильности, помочь властям в укреплении государственности и порядка в зоне конфликта [9]. Военно-политическому руководству США и стран-членов Альянса стало ясно, что военными методами решения подобных вопросов не добиться, так как для военных структур эти задачи являются не совсем типичными. В этой ситуации в странах Североатлантического Альянса была разработана концепция военно-гражданского сотрудничества (англ. – Civil military cooperation – CIMIC; далее – ВГС).

В соответствующей доктрине НАТО под ВГС понимается «сотрудничество и координация между командованием НАТО и гражданскими структурами, включая гражданское население и местные власти, а также международные, национальные и неправительственные организации и агентства» [10]. Обеспечение связи между военными из стран Альянса и местными властями, населением и другими сторонами, вовлеченными в вооруженные конфликты, является одной из основных функций ВГС. В Совместном издании по взаимодействию разных видов и родов войск США (англ. – Joint Publication – JP), которое посвящено военно-гражданскому

сотрудничеству, подчеркивается, что ВГС является ключевым инструментом, позволяющим координировать интеграцию военных и невоенных средств в целях поддержания стабильности, реализации противоповстанческой стратегии и других операциях, когда угрозы носят асимметричный и иррегулярный характер [11, с. 1].

В ходе зарубежных операций США в Афганистане и Ираке ЧВК активно привлекали в свои ряды сотрудников из числа местного населения. В связи с этим стоит отметить, что использование ЧВК в таких операциях является выгодным для США и участников блока НАТО именно с точки зрения ВГС и одновременно для формирования положительного информационного фона проводимых мероприятий. Таким образом, найм и обучение сотрудников посредством ЧВК позволяет решить еще одну проблему, которая так или иначе возникает в случае применения вооруженных сил за рубежом. Речь идет о взаимодействии с населением страны, в которой приходится действовать.

Положительный эффект достигается в связи с тем, что частично решается проблема негативного восприятия иностранцев местными жителями, а также формируется костяк местных военных профессионалов и повышается уровень подготовки уже существующих в стране представителей этой сферы деятельности. Все это повышает шансы на то, что после ухода вооруженных сил с территории, где проводилась операция, местные власти смогут взять ситуацию под свой контроль. Следовательно, существует перспектива того, что ВГС окажется более эффективным. Именно поэтому исследовательские структуры при органах ВГС уделяют внимание освещению вопроса об использовании ЧВК в военных операциях [12].

Другой особенностью современных военных конфликтов является тот факт, что серьезные изменения претерпел сам характер войны. Все чаще государствам приходится воевать против негосударственных акторов: террористов, повстанцев, партизан, пиратов и др. Классические подходы борьбы с иррегулярным противником не срабатывают. Государства ищут нестандартные выходы из сложившейся ситуации. Идет разработка и внедрение противоповстанческих стратегий для вооруженных сил [13]. Создаются компактные структуры для противостояния такого рода угрозам.

Одним из подходов к реализации указанных стратегий и может являться привлечение к операциям против такого врага ЧВК, которые по своей природе также имеют отдельные признаки негосударственного участника ведения боевых действий. При этом армии конкретного государства либо не придется воевать напрямую с таким противником, либо она будет избавлена от выполнения ряда второстепенных функций и сможет сосредоточиться на основных боевых задачах. Анализ того, готовы ли ЧВК играть ведущую роль в противоповстанческой стратегии, на сегодняшний день еще проводится [14], и вопрос о том, могут ли ЧВК дать достойный ответ на подобный вызов, остается открытым.

Вместе с тем современные угрозы в последние годы все чаще характеризуются как неопределенные и непредсказуемые. Это находит отражение даже в ключевых документах, определяющих военную политику США. Так, в Национальной военной стратегии США 2015 года при описании характерных признаков операционной

среды, в которых вынуждены действовать ВС США, напрямую говорится о росте неопределенности [15]. Более того, отмечается, что лидеры должны быть способны предвосхищать и адаптироваться к «внезапности, неопределенности и хаосу» [14].

Говоря об операционной среде, в которой действуют современные вооруженные силы, следует подчеркнуть, что в Полевых уставах ВС США она также характеризуется термином «multi-stakeholder environment» [16, с. 62]. Тем самым подчеркивается большое количество вовлеченных в операции игроков, в число которых, согласно данному документу, также включаются ЧВК.

Сама по себе ситуация неопределенности усложняет правительству задачу по выбору основных направлений развития и строительства вооруженных сил. Привлечение же в случае необходимости ЧВК дает государству серьезное преимущество, если угроза возникает неожиданно, а вооруженные силы сами не готовы дать отпор появившемуся противнику в условиях временных ограничений, когда решение о применении армии может затянуться. При этом ЧВК, будучи заинтересованными получить от правительства контракты, способны в некоторых случаях найти оптимальный способ решения той или иной задачи независимо от избранной государством линии.

Следующим важным изменением в общем характере боевых действий является то, что такого понятия как линия фронта в условиях современной войны практически не существует. Бесконтактные способы ведения боевых действий устраняют всяческие условные границы. Понять, где находится противник, практически невозможно, а пространства, на которых происходит война, гораздо шире, чем просто зона боевых действий. Как пишет профессор Владимир Слипченко, все это меняет «привычные представления не только в области стратегии, но также и в области оперативного искусства и тактики» [6]. Тем актуальней становится использование ЧВК при проведении военных операций.

Уже говорилось о том, что ЧВК привлекаются Соединенными Штатами для управления сложными технологическими системами, в том числе средствами связи и БПЛА. В условиях, когда линии фронта и границ войны не существует, вряд ли кто-то заметит разницу между сотрудником ЧВК или кадровым военным, который управлял ударным или разведывательным беспилотником, находясь за тысячи километров от зоны боевых действий. В данном случае работает тот же аргумент, что и в предыдущем изложенном пункте: использование ЧВК позволяет армии сосредоточиться на выполнении основных боевых функций. Например, ЧВК, которые специализируются на охране объектов, с успехом заменяют войсковые соединения, высвободив силы для ведения активных боевых действий в других секторах.

Учитывая продолжающееся ускоренными темпами развитие информационно-коммуникационных технологий, а вместе с ними и растущее внимание США к кибервоенной сфере, потребности в высококвалифицированных кадрах также покрываются за счет ЧВК и их сотрудников [17]. Стоит отметить, что развитие уже имеющихся и внедрение новых концепций сопровождается приходом в эти сферы частного военного бизнеса, что способствует расширению спектра выполняемых ЧВК функций. Они уже охватывают практически все аспекты деятельности ВС

США. Так, например, компания «SOS International» выполняет задачи в сфере проведения операций военно-информационного обеспечения (англ. – Military Information Support Operation – MISO) на территории Афганистана [18]. ЧВК широко используются для сбора, обработки и анализа разведывательных данных и для выполнения других функций.

Все вышеперечисленное поднимает и без того неоднозначный вопрос о статусе сотрудников ЧВК, которые формально не принимают участие в действиях на передовой. Как можно определить их статус, если зона боевых действий четко не определена, а управлять разведывательными и ударными средствами можно из-за океана? Почему в таком случае, водитель транспортного средства, находящегося непосредственно в зоне конфликта, но не применяющий оружие, будет иметь статус комбатанта, а сотрудник ЧВК или гражданский специалист, сидящий перед монитором в удобном помещении на другом континенте, такого статуса может не иметь? Эти вопросы остаются открытыми, и их еще предстоит решить.

Таким образом, ЧВК становятся все более важным инструментом, которым пользуются США при проведении зарубежных операций, будучи вынужденными реагировать на коренные изменения облика современной войны, характера и способов ее ведения. Разработка и реализация актуальных стратегий и концепций США проводится с учетом возможности привлечения ЧВК, а иногда и при их непосредственном участии. Более того, выполняя широкий спектр функций и во многом являясь проводником американской политики в условиях ведения военных кампаний, ЧВК постепенно начинают играть все более важную роль в качестве особого негосударственного актора в вооруженных конфликтах. Этот процесс, в свою очередь, оказывает серьезное влияние на логику ведения боевых действий и в целом на международную военно-политическую обстановку, делая их более трудными для анализа и прогнозирования.

Список литературы

1. Небольсина М. А., Никитин А. И. Перспективы международного регулирования деятельности частных военных компаний // Вестник МГИМО Университета. – 2016. – № 2 (47). – С. 145–160.
2. Неелов В.М. Причины использования государствами частных военных компаний. Общественно-политический аспект // Информационные войны. – 2017. – № 2 (42). – С. 22–27.
3. Власов Н. А. Мысль и меч: эволюция оборонной политики стран Западной Европы и развитие военных технологий во второй половине XX – начале XXI вв. / Власов Н.А., Малыгина А.А., Павлов А.Ю. – М.: Издательство МБА, 2013. – 248 с.
4. William S. Lind, Keith Nightengale, John F. Schmitt, Joseph W. Sutton, and Gary I. Wilson The Changing Face of War: Into the Fourth Generation // Marine Corps Gazette. – October 1989. – Vol. 73. – № 10. – P. 22–26.
5. Echevarria A.J. II Fourth-Generation War and Other Myths // Strategic Studies Institute. – November 2005. – 28 p.
6. Слипченко В. К какой войне должны готовиться вооруженные силы // Отечественные записки. – 2002. – №8. – URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/8/k-kakoy-voyne-dolzhny-gotovitsya-vooruzhennye-sily> (Дата обращения: 14.01.2018).
7. Буренок В. Философский фундамент военного строительства // Независимое военное обозрение. – 2011. – 19 августа. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2011-08-19/8_army.html (Дата обращения: 08.01.2018).

8. Joint Publication 3-0. Joint Operations. – January 17, 2017. – 217 p.
9. Franke V. The Peacebuilding Dilemma: Civil-military Cooperation in Stability Operations // *International Journal of Peace Studies*. – 2006. – Vol. 11. – № 2. – P. 5–25.
10. NATO Civil-Military Cooperation (CIMIC) Doctrine. – June 2003. – URL: <http://www.cimic-coe.org/download/AJP-9.pdf> (Дата обращения: 12.01.2018).
11. Joint Publication 3-57. Civil-Military Operations. – September 11, 2013. – 173 p.
12. Checchia M. Private Security Companies Give Way to the Afghan Public Protection Force // *Civil-Military Fusion Centre*. October 2011. URL: https://www.cimicweb.org/Documents/CFC%20AFG%20Security%20Archive/CFC_Afg_PSCs-and-APPF_Oct11.pdf (Дата обращения: 09.01.2018).
13. Joint Publication 3-24. Counterinsurgency. – November 22, 2013. – 229 p.
14. Moesgaard C. Private Military Companies in Counter-Insurgency Strategy // *Danish Institute for International Studies*. – March 2011. – URL: http://psm.du.edu/media/documents/reports_and_stats/think_tanks/diis_policy_brief_private_military_companies_in_counterinsurgency_strategy.pdf (Дата обращения: 04.01.2018).
15. The National Military Strategy of the United States of America 2015. The United States Military's Contribution to National Security. – June 2015. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Publications/2015_National_Military_Strategy.pdf (Дата обращения: 07.01.2018).
16. FM 3-16. The Army in Multinational Operations. – April 2014. URL: https://www.globalsecurity.org/military/library/policy/army/fm/3-16/fm3-16_2014.pdf (Дата обращения: 21.04.2018)
17. Mahoney C. Private Defense Companies are Here to Stay – What Does that Mean for National Security? // *The Conversation*. – June 1, 2017. – URL: <https://theconversation.com/private-defense-companies-are-here-to-stay-what-does-that-mean-for-national-security-76070> (Дата обращения: 20.04.2018)
18. Job Description – Strategic Communications (SC) Planner, Afghanistan. URL: <http://careers.sosi.com/careers/Careers.aspx?adata=EGo8RMJuSYJPm0kDKDW%2fnGaFWefWxY%2bpY8fJYmvQYJNC89DMGxdffQUy%2b5EvXDTvsusdKFu%2fflx3jKLPuviSoBjv15HfxQP1bKPMVFI31O6LX%2f4grBnDoLxxp3lqMqbitUm9v%2fdRCVMfPRVarbYtpFcK%2bDZuGsU7qPX%2fDpdFU7ZMlOdBj3fFRicpiO2RaObb%2ffsyFK9WQ4Fg84fTt6YPaxfqLgYETsU9NDcv8IsZ7maZ> (Дата обращения: 01.09.2018)

Neelov V.M. The Use of Private Military and Security Contractors by the USA in a Changed Nature and Methods of Warfare // *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political science. Culturology*. – 2018. – Vol. 4 (40). – № 3. – P. 118-126.

This article considers the main causes and peculiarities of the private military and security contractors' use by the United States. This is an extensive question and it is required to study the several levels and areas in an integrated manner for understanding this problem. One of these areas is a military sphere. The changed nature and methods of warfare make an influence on the decision-making process by the US military and political leadership. Based on analysis of American sources, this article is to answer the question about the military area's processes impact on the use of private military and security contractors by the United States.

The military warfare has been being changed, which is characterized by many markers. Improving of military technology, the need to act in joint operations on the battlefield, increasing level of strategic uncertainty and other changes are among them. The United States is being forced to look for the new means and methods of action in conducting overseas operations in such a context. Author shows that the expanding practice of delegating certain functions to the private military and security contractors is one way of responding to the occurring changes. This process, in turn, is having an effect on the modern warfare.

Keywords: private military and security contractors, the United States, non-state actors, fourth-generation warfare, strategic decision-making.

References

1. Nebol'sina M. A., Nikitin A. I. Perspektivy mezhdunarodnogo regulirovaniya dejatel'nosti chastnyh voennyh kompanij [The Perspectives of international regulation of private military and security companies], Vestnik MGIMO University, 2016, № 2(47), 145–160 p.
2. Neelov V.M. Prichiny ispol'zovaniya gosudarstvami chastnyh voennyh kompanij. Obshhestvenno-politicheskij aspekt [Reasons of using private military companies by states. The socio-political dimension], The Information wars, 2017, № 2 (42), 22–27 p.
3. Vlasov N. A. Mysl' i mech: evolyutsiya oboronnoi politiki stran Zapadnoi Evropy i razvitie voennykh tekhnologii vo vtoroi polovine XX – nachale XXI vv. [The idea and the sword: the evolution of the defence policy of Western European countries and the development of military technology during the second half of XX – beginning of XXI centuries], Vlasov N. A., Malygina A. A., Pavlov A. Y., Moscow, Publishing house of the IBA, 2013, 248 p.
4. William S. Lind, Keith Nightengale, John F. Schmitt, Joseph W. Sutton, and Gary I. Wilson The Changing Face of War: Into the Fourth Generation, Marine Corps Gazette, October 1989, Vol. 73, №10, P. 22–26.
5. Echevarria A.J. II Fourth-Generation War and Other Myths, Strategic Studies Institute, November 2005, 28 p.
6. Slipchenko V. K kakoj vojne dolzhny gotovit'sja vooruzhjonnye sily [What war should prepare the armed forces to], 2002, Domestic notes, №8. URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/8/k-kakoy-voynye-dolzhny-gotovitsya-vooruzhennye-sily> (Accessed: 14.01.2018).
7. Burenok V. Filosofskij fundament voennogo stroitel'stva [Philosophical base of military construction], Independent military review, 19 august, 2011. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2011-08-19/8_army.html (Accessed: 08.01.2018).
8. Joint Publication 3-0. Joint Operations, January 17, 2017. 217 p.
9. Franke V. The Peacebuilding Dilemma: Civil-military Cooperation in Stability Operations, International Journal of Peace Studies, 2006, Vol. 11, № 2, 5–25 p.
10. NATO Civil-Military Cooperation (CIMIC) Doctrine, June 2003. URL: <http://www.cimic-coe.org/download/AJP-9.pdf> (Accessed: 12.01.2018).
11. Joint Publication 3-57. Civil-Military Operations, September 11, 2013. 173 p.
12. Checchia M. Private Security Companies Give Way to the Afghan Public Protection Force, Civil-Military Fusion Centre, October 2011. URL: https://www.cimicweb.org/Documents/CFC%20AFG%20Security%20Archive/CFC_Afg_PSCs-and-APPF_Oct11.pdf (Accessed: 09.01.2018).
13. Joint Publication 3-24. Counterinsurgency, November 22, 2013, 229 p.
14. Moesgaard C. Private Military Companies in Counter-Insurgency Strategy, Danish Institute for International Studies, March 2011. URL: http://psm.du.edu/media/documents/reports_and_stats/think_tanks/diis_policy_brief_private_military_companies_in_counterinsurgency_strategy.pdf (Accessed: 04.01.2018).
15. The National Military Strategy of the United States of America 2015. The United States Military's Contribution to National Security, June 2015, 3 p. URL: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Publications/2015_National_Military_Strategy.pdf (Accessed: 07.01.2018).
16. FM 3-16. The Army in Multinational Operations. – April 2014, 168 p. URL: https://www.globalsecurity.org/military/library/policy/army/fm/3-16/fm3-16_2014.pdf (Accessed: 21.04.2018)
17. Mahoney C. Private Defense Companies are Here to Stay – What Does that Mean for National Security? The Conversation, June 1. 2017. URL: <https://theconversation.com/private-defense-companies-are-here-to-stay-what-does-that-mean-for-national-security-76070> (Accessed: 20.04.2018)
18. Job Description – Strategic Communications (SC) Planner, Afghanistan. URL: <http://careers.sosi.com/careers/Careers.aspx?adata=EGo8RMJuSYJPM0kDKDW%2fnGaFWefWxY%2bpY8fYmvQYJNC89DMgxdfQUy%2b5EvXDTvsusdKFu%2fflx3jKLpUviSoBjvl5HfxQP1bKPMVF131O6LX%2f4grBnDoLxxp3lqMqbitUm9v%2fdRCVMfPRVarbYtpFcK%2bdZuGsU7qPX%2fdpdFU7ZMI0dbj3fFRicpiO2RaObb%2f6syFK9WQ4Fg84tTt6YPaxfqLgYETsU9NDcv8IsZ7maZ> (Accessed: 01.09.2018)